

Удалов Валерий Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Грабеж как форма хищения чужого имущества

Аннотация. В статье рассматриваются черты сходства и различия грабежей и разбойных нападений, вопросы расследования этих преступлений.

Ключевые слова: грабеж, разбойное нападение, организованные преступные группировки, методика расследования.

Современный этап экономического, политического и социального развития российского общества сопровождается рядом негативных факторов, в том числе ростом преступности в стране. В условиях развития экономического оборота, движения России к цивилизованному гражданскому обществу все более острой становится проблема защиты собственности как основы благосостояния личности, общества и государства от преступных посягательств.

Право собственности занимает особое место в системе прав человека, так как является показателем благополучия граждан, регулятором экономических отношений и одним из важнейших конституционных положений, выступающим гарантом стабильного состояния общества и прогрессивного развития личности. Повышенная общественная опасность преступлений против собственности определяется тем, что они подрывают основы экономики, дестабилизируют рыночные отношения, оказывают негативное влияние на граждан, склонных к совершению противоправных деяний. Особую тревогу вызывает такое посягательство на собственность граждан, как грабеж.

По данным Следственного департамента МВД России, в 2013 году количество грабежей составило 4% (92069) от общего количества зарегистрированных преступлений (2206249), в период за 6 месяцев 2014 года – 3% (39349) от числа зарегистрированных преступлений (1470495). По основанию неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), предварительное расследование было приостановлено: в 2013 году по 47% (43703), а за 6 месяцев 2014 года – по 41% (16185) уголовных дел о грабежах. То есть, почти в половине случаев виновные в совершении грабежей уходят от ответственности [1, с. 2].

Несмотря на то, что грабежи и разбойные нападения в уголовно-правовом отношении являются самостоятельными видами преступлений (ст.ст.161 и 162 УК РФ), в криминалистическом аспекте их нередко объединяют, разрабатывая и формируя единую методику расследования. Это обусловлено, прежде всего, сходством, а иногда и совпадением большинства структурных элементов, входящих в состав их криминалистических характеристик.

По сравнению с другими преступлениями грабежи и разбойные нападения имеют ряд особенностей: а) как правило, они совершаются группой; б) предварительно хорошо подготавливаются; в) совершаются быстро, дерзко и жестоко; г) на месте преступления остается ограниченное число предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами [3, с. 14].

Все это, несомненно, накладывает отпечаток на расследование. Так, совершение разбоя группой и предварительная подготовка дают возможность активно применять оперативно-розыскные меры для предупреждения и раскрытия данного преступления. В связи с тем, что разбои совершаются неожиданно, нередко с применением оружия, потерпевшие не могут достаточно хорошо рассмотреть преступников, что впоследствии затрудняет их розыск и опознание. В связи с этим расследование грабежей и разбойных нападений должно отвечать ряду требований: а) быстрота и оперативность в расследовании; б) сочетание следственных действий и оперативных мероприятий на протяжении всего расследования; в) активное применение

средств криминалистической техники; г) широкое использование возможностей уголовной регистрации [2, с. 105].

При расследовании грабежей и разбойных нападений типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования будут следующие:

1) лицо, совершившее грабеж или разбой, задержано на месте преступления или сразу же после его совершения;

2) в распоряжении следователя имеется достоверная информация о лице, совершившем уголовно наказуемое деяние, но оно не задержано;

3) информация о лице, совершившем преступление, полностью отсутствует или крайне незначительна.

На первоначальном этапе расследования могут быть выдвинуты общие версии: грабеж (разбойное нападение) действительно был совершен при обстоятельствах, о которых сообщает потерпевший; нападение имело место, но обстоятельства этого события искажены заявителем; имело место другое преступление (хулиганство, покушение на убийство); грабежа или разбойного нападения не было, налицо лишь инсценировка нападения.

К числу особенностей расследования следует отнести, и важность учета фактора времени и связанной с этим необходимостью обеспечения повышенной готовности следственно-оперативной группы к выезду на место происшествия. Необходимо учитывать, что разбойные нападения и грабежи – преступления скоротечные. Они, как правило, совершаются в отсутствие свидетелей, в уединенных или отдаленных местах, в темное время суток. Во многих случаях перед нападением преступники изменяют свою внешность или совершают криминальные деяния в темных местах, в разговорах между собой пользуются не именами, а кличками. Нападение совершается внезапно, сразу же после нападения преступники скрываются. Случайные очевидцы, не дожидаясь приезда милиции, с места происшествия уходят. Потерпевшие же, если они вследствие полученных телесных повреждений не увезены в больницу, во многих случаях не в состоянии правильно воспроизвести

обстановку преступления. Внезапность нападения, боль, страх мешают правильному восприятию происшедшего события, являются иногда причиной недостоверных показаний.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить две основные проблемы, обуславливающие недостаточность доказательств по уголовным делам о грабежах, и сказать несколько слов о способах решения этих проблем. Первой проблемой является затруднение потерпевшего или свидетеля при описании внешности виденного ими лица, совершившего преступление. Вторая проблема – это непроведение допросов либо неполные показания свидетелей – сотрудников полиции, которые преследовали лицо, совершившее грабеж, и задержали его по «горячим следам». Эта проблема связана с неправильным поведением сотрудников полиции, и для ее преодоления необходимо хорошо налаженное взаимодействие органов предварительного расследования с другими подразделениями и должностными лицами полиции: патрульно-постовой службой, группами немедленного реагирования, участковыми уполномоченными полиции, оперативными сотрудниками и другими.

Целью такого взаимодействия является разъяснение порядка и необходимости юридически грамотных действий сотрудников полиции при преследовании лица, совершившего грабеж, «по горячим следам». От этого зависит наличие в уголовном деле следующих важных доказательств: – показаний свидетелей – сотрудников полиции, производивших преследование и доставку лица, застигнутого после совершения грабежа. В данных показаниях содержатся сведения о выбрасывании преследуемым лицом похищенного имущества; – протокола осмотра места происшествия, во время которого обнаружен и изъят похищенный и выброшенный преследуемым лицом предмет.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве еще с советских времен остались «пробелы», затрудняющие эффективную защиту прав собственников.

На заседании в Совете Федерации парламентарии, а также эксперты из Генпрокуратуры РФ и МВД приняли программу по изменению законодательства в этой сфере. Участники заседания подготовили обращение к Президенту РФ с предложением создать Совет по усовершенствованию уголовного законодательства. Предполагается, что в первую очередь он займется разработкой законов, направленных на борьбу с преступлениями против собственности.

Можно сделать критические замечания по нормам законодательства о грабеже, которые наряду с другими нормами должны быть усовершенствованы.

Так, в частности в п.»г» ч.2. ст.161 УК следовало бы применить союз «и» вместо союза «или», т.е. сформулировать его следующим образом: «грабеж совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 22.03.1966 г. №31 содержалось следующее указание: «действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч.2 ст.145, п.»а» ч.2 ст.146 УК РСФСР (ст.ст.161, 162 УК РФ) независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст.10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности» [4, с. 194].

Представляется, что опасность групповых грабежей и разбоев в данном постановлении отражалась правильно, поскольку эти посягательства одновременно совершаются путем объединения усилий нескольких лиц. Нет оснований считать, что их повышенная опасность устраняется в случае, когда уголовной ответственности подлежит только один из участников деяния. С учетом этих обстоятельств п.»а» ч.2 ст.161 УК следовало бы дать в следующей редакции: «грабеж, совершенный группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору». Такая квалификация больше бы соответствовала

степени опасности рассматриваемого преступления, совершенного группой лиц.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2013 год и январь-июнь 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>).

2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

3. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

4. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М.: Проспект, 2000.

5. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. 2-е изд. пераб. и доп. / Под ред. Л.Л. Крутикова. М.: Волтер Клувер, 2004.

© Бюллетень магистратуры
2015 год № 5